

Птица села на запястье довольному юноше.

Егорка снял с пташки пространственное кольцо, с замиранием сердца вынул оттуда содержимое – красивая красная подарочная шкатулка. Раскрыл шкатулку и...

«Да-а... О да-а-а!» – блаженно протянул он. Внутри лежала голубенькая круглая таблетка, источающая приятный лекарственный аромат. Рядом вложена бумажка с инструкциями.

Такой маленький шарик, а обошёлся ему чуть ли не всем, что он имел. Егорка боялся лишний раз трогать своё сокровище, поэтому бережно вернул его в шкатулку, запер и поместил в своё личное кольцо. Таблетка будет только при нём до тех пор, пока не наступит вечеринка... Он подарит её любимой девушке, а она его восторженно обнимет, и они сольются в грациозном и чувственном танце прямо на глазах у всех молодых талантов их королевства... Таков был план. Своим поступком парень как бы заявит о том, что хочет быть спутником жизни Юноны. И даже если её дедушка будет против их брака, он убедит его в обратном, потому что сила в этом мире – всё, а у него лучший талант среди молодого поколения Стоунов.

Блаженные мысли улетучились, как только он вспомнил о ненавистном рабе. Так как попасть внутрь особняка он не способен – должно быть, его удалили из V.I.P. персон – надо придумать что-нибудь ещё, чтобы быстренько избавиться от ненавистного ублюдка.

Конечно, можно дождаться вечеринки, и уже там сделать всё, что нужно... Но пачкать свои руки в столь знаменательный день будет унижением себя и своего светлого будущего. Не таким должно быть начало райской жизни влиятельного аристократа.

Егорка взял звукопередатчик, набрал своих друзей, которые проживают в Бостоне, как и подавляющее большинство молодых членов семьи Стоун. Он один из тех немногих, кто остался в поместье семьи, потому что тут находилась Юнона.

Из прибора раздался почтительный, но при этом не лишённый заметных ноток насмешки голос юноши:

«Приветствую, Егорка, для меня большая честь, что великолепный и талантливый Вы-таки соизволили позвонить вашему ничтожному другу...»

«Умолкни, Макар. Мне не до шуток.»

«Прости... Как дела? Что нового?»

«Я звоню не ради пустой болтовни. Слушай внимательно... Прихвати с собой Сицилию и приезжай с ней в поместье. Вы мне нужны, чтобы прикончить в особняке Юноны одного надоедливой ублюдка... А так как до вечеринки чуть больше двух недель, вам как раз по пути, всё равно приедете, так что без жалоб.»

«Кого-кого убить? В особняке госпожи Юноны? Разве там могли завестись какие-то ублюдки? Что-то мне подсказывает, что если мы попытаемся кого-то тронуть в пределах особняка, то в итоге убьют нас самих. Ты так шутишь, что ли?»

«Да если бы. Речь идёт об одном рабе... Мне нужна его жизнь, точнее её скорейшее окончание.» – холодно произнес парень.

«Егорка, но чтобы попасть в парк особняка патриарха, нужно как минимум перевернуть мир вверх ногами! Меня и сестру туда и близко не подпустят!»

«Я на хорошем счету у старейшины Рина. Стоит мне попросить его как следует, и он обязательно выпишет вам пропуски.» – высокомерно усмехнулся Егорка. Конечно же он на хорошем счету у старейшин. Талантливых людей холят и лелеют.

«Тогда почему ты сам не сделаешь это?»

«Меня внесли в чёрный список, потом расскажу почему.»

«Ясно... И... Я не понимаю... Какого чёрта раб забыл в особняке мисс Юноны?!»

«Моей крошке иногда хочется выпустить пар. Я ей не давал себя бить, не могу позволить себя унижать даже ей, так что не стоит её строго судить за маленькие капризы.»

Макар выдержал паузу, а затем со вздохом согласился:

«Я тебя понял. Мы всё сделаем, дружище. Главное, чтобы старейшина дал разрешение... Всё же в лучший парк нашей семьи не каждому дано попасть.»

«Я всё организую, приезжай поскорее.»

«До связи!»

Макар и Сицилия, брат и сестра, давние друзья Егорки, многообещающий молодняк семьи Стоунов. По силе, конечно, не дотягивают до фаворитов молодого поколения, но стоит учитывать, что им всего по 14-15 лет. Их ждёт светлое будущее.

Связь оборвалась, а Егорка пристально посмотрел на вход в особняк. Ему всё не давал покоя этот странный раб. Обычно они быстро сдувались и умирали, а тут это мясо не просто выжило, но и, судя по всему, втиснулось девушке в доверие, портя её величие своим жалким видом.

Егорка вдруг заметил, как ко входу подошёл Флиц в сопровождении здорового раба. Вскоре

они вошли в особняк.

...

Юнона вышла к Флицу, который безучастно стоял у порога, нездорово покашливая в рукав. {Старый ублюдок, как ты только посмел мне подложить такую свинью с бракованной подчинительной формацией?! Как посмел подарить мне того, кто не знает своё место в мире?! И как посмел обижать Марину?!} – ей хотелось громко сказать всё это вслух, желательно ещё и избив негодяя до полусмерти, но рот не открывался, а тело не слушалось. Вместо этого девушка просто застыла на месте: по её равнодушному взгляду даже и близко нельзя было узнать о той бури, что царила сейчас в её мыслях.

Старик, будто постаревший лет на 20 (хотя что ему от этого будет), посмотрел на очаровательную девочку и натянуто улыбнулся:

«Привет, малютка. Не надо так пугающе пожирать меня глазами, я несъедобный – кожа да кости.»

«Я не... Привет.» – осекшись на полуслове, слегка кивнула Юнона.

Флиц подозвал крупного парня за спиной и небрежно похлопал по его спине.

«Юнона, знакомься, твой новый раб... Его зовут Сашка, уверен, что он покрепче предыдущего будет. Протянет пару дней точно!»

Раб завороченно уставился на девушку – подобной красоты он в своей жизни не встречал. Оказывается, его госпожа – настоящий ангел! Весь мир вокруг неё теряет краски! Особенно в свете полной потери потенции... Сердце здоровяка бешено забилося, он поспешил поклониться.

«Х-хозяйка, моё почтение. В-вы очень красивая... П-простите, не смог промолчать...»

Юнона перевела гневный взгляд с отвратительного лысого бычка на старичка.

«Ты... Старый пень... Посмел... Опять...» – язык опять прищемило клеткой приказов. Голова норовила повернуться в сторону, а ноги уйти, но она силой воли убедила себя остаться.

Флиц раздраженно нахмурился.

«Что посмел? Привести раба? Ты сама мне сказала, чтобы я подыскал тебе нового, а теперь вдруг передумала? Я что тебе, какой-то низкосортный слуга, что ли?! Может, мне станцевать ещё перед тобой? Тьфу!» – Флиц не хотел срываться на Юнону за свои невзгоды, поэтому

усилием воли прекратил возмущаться и просто недовольно отвернулся. Только слепой не заметил бы, что старик всерьёз расстроился.

Юнона перевела “равнодушный” взгляд на бычка, который поспешно отвёл свой. Его щёки зарделись румянцем. Ему почудилось, что он удостоился величайшей чести в своей жизни – взгляда мисс Юноны.

Сашка тут же почтительно пролепетал в поклоне:

«Хозяйка, пожалуйста, позаботьтесь обо мне, я буду служить Вам верой и правдой!»

Девушка мгновенно вышла из себя. Внутри klokотало желание убивать, а всё дело в том, что Кён приказал ей слышать вместо слова “пожалуйста” – “приказываю”, из-за чего ей показалось, что раб приказал ей позаботиться о нём. Он явно ищет смерти!

Юнона яростно нажала на запястье. Уже через пару секунд подошла белокурая Анна.

«Госпожа, слушаю Вас.»

«Анна, отправь... В тренировочную зону.» – девушка брезгливо кивнула на Сашку.

«Да, госпожа...» – поклонилась Анна и отвела довольного раба (ведь у него такая прекрасная хозяйка) ожидать на площадке. Служанка немного запуталась. Зачем госпоже раб, если есть лакей? Но отвечать ей, конечно же, никто не собирался.

Юнона схватила Флица за рукав халата и отвела в ванную комнату, внутри которой было так же темно, как и ночью под одеялом.

Флиц опешил, когда Юнона заперла за ними дверь, и с изрядным волнением в голосе воскликнул:

«Эй-эй-эй, я, конечно, красив, и всё такое, но твой дедушка за такое из моего черепа точилку сделает!»

Юная девушка завела старика в тёмную ванную комнату.

Юнона собрала всю концентрацию в кулак, вспомнила тренировки и попыталась представить, что Флиц воображаемый. Что она находится в ванной комнате одна. Однако свершить задуманное вышло только частично, благодаря чему она ограниченно могла проявлять некоторую инициативу в разговоре.

Флиц, стоя в крошечной тьме и не зная, что задумала девочка, на всякий случай поспешно предупредил:

«Если ты что-то задумала, то имей в виду – у меня болит голова, нет времени, я занят, и вообще, я долго это скрывал, но у меня есть муж!»

Девушка резко замотала головой, будто встряхивая свой разум:

«Нет! Я... не... Флиц... Ты помнишь того раба, которого привёл?» - дабы обойти клетку приказов, она держала в голове образ Сашки, всё же смогла натренироваться некоторым техникам самообмана.

Флиц же, разумеется, подумал о другом рабе. С чего бы Юноне спрашивать “ты помнишь” про того, кого он привёл секунду назад? Нет, если бы девочка была умственно отсталой, то возможно, но ей до глупышки так же далеко, как до луны. Он слишком хорошо её знал.

Старик недоумевающе почесал нос.

«Эм... Кён вроде? Ты привела меня в ванную комнату, чтобы поговорить об умерших? Или ты хочешь призвать его дух? Прости, у меня нет навыков спиритистов-шарлатанов, но я могу поставить свечку за его упокой, если тебя беспокоит его дух по ночам, в чём я очень сомневаюсь... Ведь если бы душа каждого раба, загубленного твоими ручонками, преследовала тебя... Я бы сегодня носил траурные одежды... А потом пришлось бы хоронить твоего дедушку, умершего от горя из-за потери обожаемой внученьки.»

«Да нет же!» - раздражённо перебила его Юнона, ишь как зачастил со своими шуточками! Даже воображаемый, а вон как креативит. Однако, как только разговор зашёл о Кёне, подсознание тут же запротестовало, и вновь активизировались привычные приказы. Теперь они пытаются заставить её как можно скорее уйти от темы, потому что говорить о Кёне ей строго-настрого запрещено.

«Ну тогда я... П...» - начала было почти скованная приказами девушка, но оборвалась на полуслове, а затем приложила всю силу воли, чтобы убедить подсознание, что она говорит о Сашке, а не Кёне. Флиц вообще воображаемый, а она тут одна. Три фактора приумножили друг друга и ослабили цепи достаточно, чтобы она могла сопротивляться ещё какое-то время.

«Приказываю тебе отрезать ему... Отрезать... Г... Волосы, и... Круглое... На чём они... Г... Гол...» - голос юной госпожи предательски задрожал, губы просто не говорили то, что надо. Она хочет всего лишь сказать, чтобы он отрезал рабу голову, но подсознание любезно напомнило о том, что ей нельзя отдавать приказы убивать кого бы то ни было.

«Кругл... Круглую... Отрезать... Ну эту... Штуку...» - опутанное формацией подсознание леди уже хотело снова заставить её покинуть ванную, но благодаря самовнушению она смогла выиграть и эту никак не замеченную внутреннюю битву.

«Яйца, что ли, отрезать?» – ошарашенно спросил Флиц. Логично, что если надо подстричь волосы, то голову отрезать явно незачем. А что ещё может быть круглое у мужчины?

«Да! И... И...» – и вновь её уста не могли произнести “голову”, будто даже в своём воображении ей запрещено убивать своего мерзкого хозяина. Неужели она облажалась..?

«И волосы подстричь, я тебя понял, ага. Девочка, уточняю: ты хочешь, чтобы я выкопал тело Кёна, обрил волосы на его голове и после отрезал яйца?» – голос старика в темноте звучал предельно раздражённо, будто над ним в данный момент изощренно издеваются маленькие дети, а он сам при этом не спал уже трое суток.

К его шоку Юнона тут же радостно заголосила своим звонким голоском:

«Да! Д-да! Да-да-да! Хочу!» – и тут девушка ужаснулась. Она уже приказала Флицу отрезать рабу яйца и волосы... А что дальше?! Если она не способна приказать его прикончить, то какой вообще во всём этом смысл?!

Она уже хотела отказаться от глупой затеи, но разум услужливо подкинул ей воспоминания о домогательствах, о шантаже потерей чести, пусть и не прямым путём... Про тот мерзкий поцелуй в шею... Мгновением позже она приняла твердое решение – рано сдаваться!

Да, она не сможет убить его, но хотя бы избавится от всей его пошлости. Нет шариков – нет домогательств. Да, её изобьют до полусмерти, возможно не раз, но она готова стерпеть любую боль, главное, чтобы он больше не смел думать о её теле.

Девушка только-только приняла решение, как вдруг ужаснулась ещё пуще. Потому что у раба будет с собой звукопередатчик! Которым он всегда может воспользоваться и изменить положение парочкой точечных приказов.

Юнона моментально добавила:

«И заberi у него звукопередатчик!»

Флиц был настолько поражён странными и нелогичными словами мисс, что не верил своим ушам. Зажёг спичку, чтобы посмотреть на личико Юноны – вдруг она улыбается, шутит. А, нет... Все плохо. Действительно сошла с ума.

«Юнона...» – вкрадчивым, почти увещающим тоном начал старик. Его лицо морщилось так, будто он смотрит на психопатку. – «...Скажи-ка, ты сегодня случайно не завтракала грибной кашей? В ней не было таких подозрительных грибочков с беленькими пятнышками?»

Увидев лицо Флица, освещаемое огнём спички, Юнона ужаснулась. Её подсознание забило тревогу, ведь Флиц-то не воображаемый! Она пулей покинула ванную комнату, скрывшись за

поворотом, а старик, проводив её изумленным взглядом, тихо пробормотал себе под нос: «Она прикалывается?» - и тут же последовал за ней.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/383344>